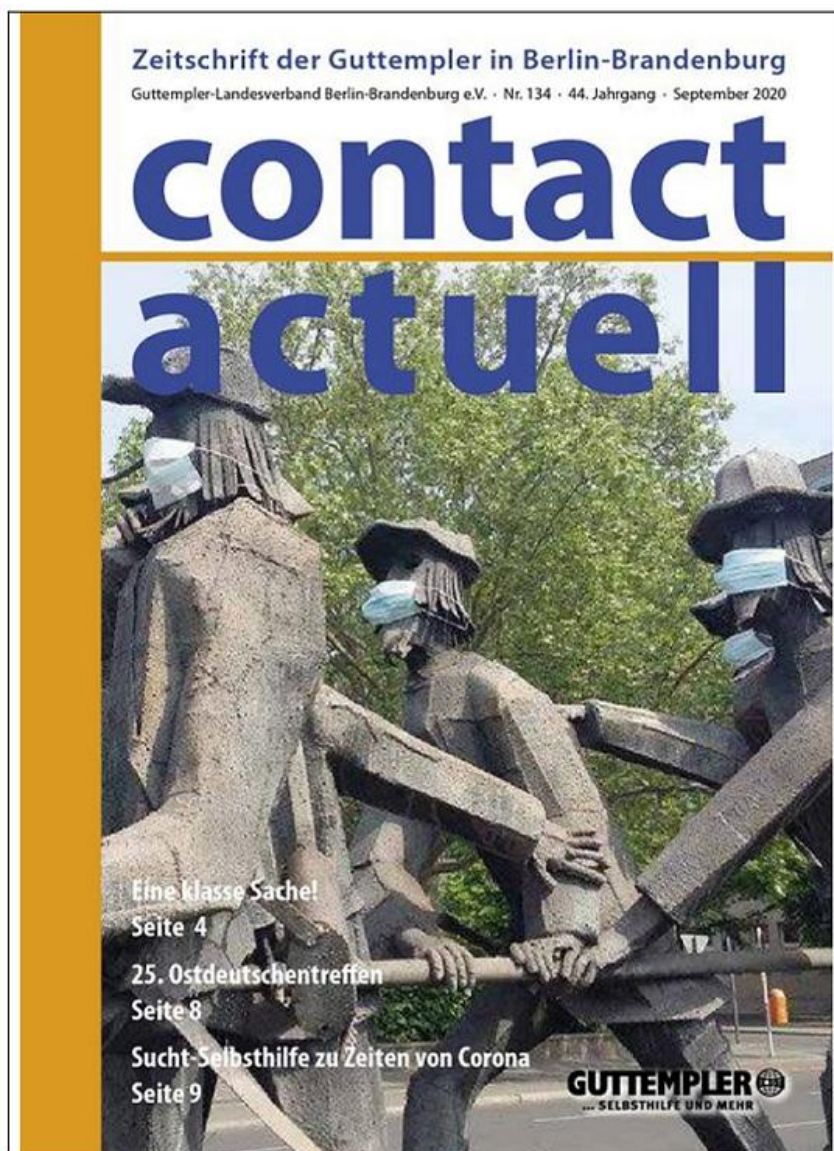

ДОБРОТКА

Информационный бюллетень
Международной независимой ассоциации трезвости

№ 19 (372) октябрь 2020

Подробнее см. на стр. 6, 9

СОДЕРЖАНИЕ

А ведь тоже .. юбилей...	2
«... в состоянии стресса находятся до 70% работающих россиян»	6
Отличный журнал!	6
В отделениях МНАТ	7
Навстречу еще одному юбилею	7
По страницам... сайтов электронных СМИ	8
Коротко и ясно	8
Резонанс	9

А ВЕДЬ ТОЖЕ... ЮБИЛЕЙ...

Тридцать лет тому назад бюрократы при поддержке сторонников... трезвости расправились с редакцией «ТК»

Начать целесообразно с зарождения журнала. Уже летом 1985-го Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС), назначенный главным учредителем ВДОБТа, намеревался поставить во главе журнала своего чиновника, не имевшего ни малейшего опыта (соответственно – заслуг) ни в ТД, ни вообще - антиалкоголизме. Секретарь ВЦСПС Л.А.Земляникова, встретив меня весьма радушно, спросила, как бы даже советуя, не соглашусь ли я на менее беспокойную, нерисковую должность заместителя главного редактора. Я ответил, что в любой другой журнал мог бы пойти хоть корреспондентом, но в «Трезвость и культуру» – только в качестве человека, определяющего идеологическую ориентацию и публикаторскую политику журнала.

ВЦСПС не настаивал на своём кандидате – наверное, потому, что полагал: у номенклатурного сотрудника Института марксизма-ленинизма (ИМЛ) при ЦК КПСС есть «крыша» в Центральном комитете (о существовании соответствующих слухов мне было известно). Согласно определённой рабочими документами квоте, ВЦСПС получил своё «законное» место в составе редколлегии (его и занял мой конкурент заведующий отделом печати ЦС, оказавшийся вполне лояльным к политике журнала и в дальнейшем, насколько помню, не возражавший против публикации принципиальных материалов, которые нередко вызвали противодействие ЦС ВДОБТ).

Согласно упомянутой квоте, и в состав самой редакции попали три человека от ВЦСПС, в том числе один – в руководящую тройку (главный, заместитель, ответственный секретарь): последним стал явно не убежденный трезвенник, почти сразу проявивший себя к тому и как лодырь, а через пару месяцев и как *безответственный* работник – это *ответственный-то* секретарь! Через полтора года удалось от него освободиться.

Однако более интересной персоной оказался другой человек из вэцээспесовсовской списка. Именно Борис Петров, ставший сотрудником отдела литературы и искусств: он мог запомниться читателям несколькими выразительными статьями – особенно о так называемой «молодёжной» музыке и «массовой культуре» – при этом я, человек, признаюсь, с несколько консервативным, как мне кажется, вкусом, с его оценками был, как правило, согласен. Ставший вскоре председателем редакционного месткома – выдвигавшийся, кстати, другими из той же «троицы» – он довольно скоро стал интриговать против меня и, воспользовавшись моим радикальным демократизмом (в частности, моим предложением, закреплённым в уставе редсовета¹) о выборах главного редактора, организовал соответствующее профсоюзное собрание. В результате мои полномочия были подтверждены фактически единогласия, несмотря на то, что – как руководитель публикаторской деятельности журнала – я вообще-то чрезвычайно требователен к качеству материалов – подчас (как думаю теперь) излишне требователен и не склонен к конъюнктурной целесообразности².

Однажды Петров, во время длительной моей с ним дискуссии – а поспорить с ним, довольно эрудированным – было интересно, удивил меня знанием некоторых подробностей моей биографии (например, моим отказом от премии в журнале «Молодой коммунист», поскольку её присуждение было связано с оскорбительным для меня скандалом).

На мою недоумённую реплику:

– Вы и это знаете! – отреагировал примечательно:

– *Мы* не только это знаем.

«Мы» – показательно.

...Уже позже, когда ни я, ни он в «ТК» не работали, Борис Александрович обнаружился как заместитель редактора многотиражки... КГБ/ФСБ³ (редактором, как полагается, был какой-то полковник Службы, не журналист). Вот вам и креатура ВЦСПС! При этом я остерегусь утверждать, что профсоюзная бюрократия знала, что Петров – «плубянкевец» и намеренно его внедряла. Что-то в середине 90-х вышла любопытная книжка Петрова «Швыдкой лучше Геббельса», включавшая кое-какие подробности о тогдашнем министре культуры России, о которых не сообщалось в открытых источниках. Не скрою, книжка мне, насколько помню о своём впечатлении, показалась в общем-то неплохой и во многом верной, но тенденциозность автора, его антипатия к Михаилу Ефимовичу как к *Ефимовичу*, как к сыну *Ефима Абрамовича* слишком бросалась в глаза. Разве не порождает явность такой антипатии недоверие к критике по существу?

Такая «конкретика», впрочем, несущественна. При этом надо не забывать, что обеспечение доминирования государственной бюрократии в общественных организациях в целях недопущения «крамолы» и пресечения их «нежелательной» деятельности – лишь одна из многих функций таких учреждений, как КГБ, ФСБ,

¹ Такого редсовета, как у «Трезвости и культуры» моего времени, не было и нет ни у одного периодического издания. Обычно это элита: выдающиеся специалисты и влиятельные чиновники. У нас же это были представители, активисты трезвеннического движения.

² Так, может быть, не стоило мне браковать написанный В.Н.Крупиним, автором «Живой воды», очерк о Ф.М.Достоевском, хотя это был и впрямь неудачный очерк, состоявший из одних только школьных банальностей. Можно было напечатать большущую поэму выдающегося актёра Н.П.Бурляева. Оба сочинения просто были невысокого качества, но не содержали ошибок. Публикация же их могла бы способствовать укреплению авторитета журнала среди поклонников их авторов.

³ Летом или осенью 1991 года произошло переименование (с реорганизацией) учреждения.

среди задач которых, пожалуй, основные – это защита интересов страны. Именно страны! Не государства как мегааппарата власти.

Ну, это азбука политологии, а моя тема – частная, специальная. И в её рамках любопытно отметить, что ещё до октябрьской конференции ВДОБТ, когда в 1989 – 90 годах мои отношения с ЦС обострились, активный (и, по моим оценкам, лучший, если быть объективным) чиновник аппарата правления ЦС и «внешний» член редколлегии журнала В.Г.Аристов прямо предлагал мне оставить пост главреда (Вы, мол, за должность не держитесь, раз сторонник выборов).

Это показательное совпадение намерений «лубянковца» в составе редакции и представителя вдобтовской бюрократии вполне оправдывает совместное освещение в данной статье противоречивой (в основном – враждебной!) роли этих учреждений в антиалкоголизме!

«Лубянка» (в разных её вариациях) сопутствовала трезвенническому движению издавна. Как это было до 60-х годов, судить не могу. А вот о времени конца 60-х, когда мне удалось провести учреждение Оргкомитета Всероссийского общества борьбы за трезвость, имею примечательные наблюдения и данные.

Читатели знают, что большинство учредителей упомянутого Оргкомитета составляли активисты горьковской комсомольской газеты «Ленинская смена», постигавшие азы журналистики на факультете комсомольских корреспондентов (комкоров, как они себя гордо именовали), фактически единственным преподавателем которого я и был. Естественно, одной из важных тем факультетских занятий была антиалкогольная, чем и объясняется охотное участие комкоров в учредительной конференции. Конечно, я отнюдь не замышлял её проведение, инициируя создание факультета.

Я был весьма откровенен в освещении проблемы, будучи в 1968 году уже сторонником сухозакония. Впрочем, откровенность имела некоторые, объясняемые временем, ограничения. Случалось, когда мне задавали... *опасные* вопросы, *прямо* затрагивающие политику власти, *прямой* же ответ на которые был явно, так сказать,... *чреват* последствиями и для факультета и для его «декана», я прибегал к такой формуле ответа-неответа, которую можно, честно говоря, назвать казуистической, потому что слушателям не надо было обладать особой пронизательностью, чтобы понять не озвученный антиправительственный (тогда это обычно трактовалось: антисоветский) смысл.

Я говорил:

– У меня есть ответ, но, извините, я его не оглашу.

И вот среди моих «студентов», в большинстве юношей и девушек 20-ти плюс-минус 3 – 4 года, были несколько человек под тридцать или чуть более. Одного из них – Станислава Белоуса – я не мог не запомнить.

Однажды он обратился ко мне:

– Станислав Николаевич, у меня есть к Вам вопрос.

И представьте моё удивление, когда, чтобы задать этот вопрос, он предложил мне зайти в... кабинет отсутствовавшего тогда главного редактора – при этом заведующая редакцией (должность административно-хозяйственная), кабинет сразу открыла.

Без особой подготовки мне был задан вопрос (фактически: предложение), не согласился бы на серьёзную работу для управления государственной безопасности по Горьковской области (УКГБ) Я без раздумий отказался.

Разговор получил продолжение, когда тот же Белоус передал мне приглашение посетить на «Воробьёвке» (так называлась улица, где располагалось здание горьковской «Лубянки»: по имени первого руководителя нижегородской ЧК) и встретиться с начальником тамошнего идеологического отдела – так сказать, с *коллегой*, поскольку я тогда как раз возглавлял идеологический отдел газеты, который – наше изобретение – объединял три стандартных отдела: пропаганды, культуры, писем – то есть фактически являлся половиной редакции.

Перед самой беседой Белоус (по-товарищески?) предупредил меня, что, если его начальник поинтересуется, знаю ли я N., то – «Не знаю». Я и впрямь эту N. не знал, но вопрос о ней мне задан не был. И вообще беседа с высокопоставленным гебистом была весьма деловая, посвящённая проблеме противодействия идеологическим диверсиям Запада. При этом я не заметил даже подходов к теме вербовки.

Ну, а пресловутая N. «всплыла» несколько позднее, о чём я и расскажу попозднее. Надо завершить тему вербовки, раз уж она затронута.

Мне довелось быть знакомым, даже, пожалуй, приятельствовать, короткое время поработать в одной редакции (журнал «Диалог») с автором книги «Политический сыск» (!) Эдуардом Макаревичем – к тому же земляком нижегородцем (москвичом же он стал примерно в одно время со мной, в начале 70-х). Он вообще-то культуролог, доктор и профессор. Но оказался весьма сведущ... в «сыском» деле. В разговоре с ним я

¹ Возвращением к советскому читателю сухозаконной повести Джека Лондона «Джон Ячменное Зерно» («Зеленый Змий») выпуск ТК превратил трезвость из профилактического проекта в явление высокой культуры. Тираж выпуска 982520 экземпляров. Иллюстрация и примечание редактора «Феникса» В.М.Ловчева

Уникальный по эффективности выпуск журнала «ТРЕЗВОСТЬ И КУЛЬТУРА»¹

поинтересовался – в общей форме, не сообщая о моих отношениях с «Воровьёвкой» (кстати, если брать их целиком, то пришлось бы начать с 1938 года, но это относится не к питейной проблеме, а к проблеме шпионажа в пользу иностранных разведок, то есть статье 58, пункт 6 старого уголовного кодекса РСФСР).

Что же кается вербовки, то, как пояснил мне автор «Политического сыска», она была, так сказать, двух родов. «Органы» нуждались и в исполнительных не хватающих звёзд с неба осведомителях, которых умели находить едва ли не в каждом более или менее значительном коллективе – как правило, из числа не слишком щепетильных и трусоватых сотрудников. Но нуждались и в принципиальных, идейных нештатных сотрудниках, не заражённых ни антисоветизмом, ни антипартийностью. К таковым они, в этом я почти на 99 процентов уверен, относили и меня, хотя в соответствующих анналах я мог быть уже с упомянутого 1938-го (попутно с «иностранными шпионами» отцом и матерью и наряду со старшим братом, погибшим в 1942-ом), реально был, согласно полученной мной информации, в пресловутой «картотеке» с 1953 года, когда публично высказывал точку зрения, противоположную сталинской в его «Экономических проблемах социализма...»¹.

Сомнителен был и для чиновников парторганов – прежде всего, обкомовских. Показательно, что в 1963 году, так называемая парткомиссия забрала меня, уже работавшего ответственным секретарём областной газеты (должность, заведомо предполагавшая членство в КПСС), как политически незрелого, но – исключительный случай! – был принят на бюро райкома, вопреки вердикту комиссии (партчиновники были разными, в чём я убедился и позднее, имея возможность общаться с весьма крупными персонами и с их «свитой» (помощниками и т.п.), именно свита, как известно и играет королей.

...Ну, это иная тема, хотя характеристика личности главного редактора «ТК» – конечно, не чужая при анализе питейной проблемы и истории ТД.

Сейчас, развивая тему статьи, необходимо заметить, что в горьковский период, отмеченный появлением Оргкомитета по созданию Всероссийского общества трезвости (как детища комсомольской газеты «Ленинская смена», а точнее её читательского актива и, прежде всего, комжоровского факультета), я не обнаруживаю никаких гадостей от «органов», в то время как противодействие областной партийной и советской бюрократии было явным, как явным был и лицемерный нейтралитет ЦК в лице инструктора И.П.Рудого, о чём я уже рассказывал читателям «Феникса».

Между тем, я-то не постеснялся противодействовать именно «органам». Произошло это, кстати, когда «всплыла» упомянутая выше Н. Неожиданно партийной организации редакции было предложено провести собрание с вопросом об «антисоветском поведении» этой самой Н., которая была корректором газеты, хотя – заметьте! – состояла в штате типографии. Мне (тогда я был заместителем партсекретаря газеты) довелось вести собрание. Докладчиком оказался представитель УКГБ. Он кратко доложил о «преступлении» Н., которое состояло в «чтении и распространении» романа Солженицына «Раковый корпус».

Что следует из того, что вопрос было предложено рассмотреть в редакции, хотя героиня в редакции не работала. Естественно, то, что инициаторов интересовала не Н., а – редакция. Её идейно-политическое состояние. И я заявил, что вопрос надлежит снять с обсуждения. Главным аргументом была... ссылка на Ленина, который считал, что коммунист должен принимать решения исключительно сознательно, зная дело и ничего не принимая на слово. Поэтому обсуждать вопрос могут только те, кто читал роман.

Кстати, мне и лукавить не пришлось, потому что я тогда действительно не читал знаменитый роман, хотя, конечно, знал немало об авторе. Не только то, что было широко известно всем после публикации повести «Один день Ивана Денисовича», но немного и нелегалыцину. В частности, услышанную в каком-то из «голосов» гневную антипитейную реплику Солженицына в каком-то интервью: «Так и будем ради барыша прожигать народную внутренность!» (Как-то так, хотя не уверен, тот ли глагол).

И я предложил собрание закрыть.

– Что ты говоришь, Стас!? – испуганно вскричал тогдашний главный редактор Виктор Панкратов, с которым УКГБ как раз и согласовывало проведение собрания.

А вот все (!) остальные коммунисты редакции со мной согласились – вопрос был снят с обсуждения, а Н. не была нами осуждена.

Было ли это «внимание» «Воровьёвки» к нашей «Ленинской смене» специальным и точечным? Связано ли было оно со случившемся учреждением упомянутого Оргкомитета? Определённо судить об этом не могу. Пожалуй, наблюдение за деятельностью средств массовой информации, за их кадрами было штатной функцией гебистского Управления по защите конституционного строя СССР (в обиходе сокращённо называлось идеологическим), в котором имелись отдел, наблюдавший за СМИ, и отдел по работе с общественными организациями². Данные функции и структура «копировались» и на республиканском, областном уровнях,

¹ О попадании в «картотеку» мне, когда я в 1954-ом парадоксально был избран секретарём комитета ВЛКСМ института (парадокс заключался в том, что это был единственный на всю страну, как мне сказали в ЦК ВЛКСМ, случай, когда руководителем двухтысячной комсомольской организации стал не просто студент, но даже и не член партии), по-свойски сообщил тогдашний председатель институтского профкома Аркадий Кадинский (ассистент одной из кафедр географического факультета), явно бывший осведомителем «органов».

² Известный фантазёр А.Н.Маюров писал, что в КГБ был специальный отдел, следивший за трезвенническим движением. Это, конечно, глупость. Другая смешная глупость, что КГБ преследовало и уничтожило созданную им и другими 15-летними «заговорщиками» первую (!) в стране трезвенническую... партию (!?), организацию, названную ребятами «Партией по борьбе с пьянством, курением, сквернословием и... любовью».

нередко «сливаясь», поскольку «сливались» и подконтрольные объекты. При этом – что уж скрывать! – защита конституционного строя страны (задача-то, конечно, необходимая!) слишком часто превращалась в защиту государственного тоталитаризма и авторитаризма.

Тогда, в Горьком я не ощутил никакого давления – тем более преследования – со стороны «органов». Заметным и явным оно было лишь со стороны областной партийной (показательно – не комсомольской!) бюрократии, от которой исходили прямые сигналы «Исключить! Уволить!», пока не было принято вынужденное решение избавиться от бузотёра, вытолкнув... наверх, в редакцию журнала ЦК ВЛКСМ «Молодой коммунист, где мне уже через пару лет повезло начать публикацию серии протрезвеннических и – соответственно – антикультурпитейских статей и, далее, выйти на страницы журнала «Журналист», бывшего одновременно органом Союза журналистов СССР (!) и главной газеты партии и, значит, страны «Правды» (!!).

Без внимания КГБ мы, конечно, не оставались. Прочитую кусочек из статьи Л.К.Киселёва «Письмо четырёх»:

«Однажды вызвал меня Яков Карпович Кокушкин к себе в Горький и сказал:

– За нами следят.

– Кто следит?

– Органы. Меня туда приглашали, и я видел перлюстрированное письмо от Красноносова...

– Как это – перлюстрированное?... Возвращаются сталинские времена?

– Да, всё это ещё может вернуться¹.

Если так, то мои письма тоже, конечно, прочитывались. Ведь я позволял себя пользоваться термином «брежневщина» и высказывать соображения о том, что нужно предвидеть возможность прихода во власть «Сахаровых» и «Солженицыных». При этом никакого преследования «Лубянки» не ощущал и не замечал. Более того, в 1981 году, отработав девять лет в центральном теоретическом и идеологическом органе ВЛКСМ «Молодой коммунист», оказался во втором по рангу (после «Коммуниста») журнале ЦК КПСС (через промежуточное звено – Институт марксизма-ленинизма) «Вопросы истории КПСС» (правильнее: «Проблемы КПСС»), в его современном отделе).

Надо полагать, что только «сбоями» в деятельности центральных «сурьёзных» учреждений можно объяснить, что номенклатурным работником главного идеологического органа партии, каким был ИМЛ, мог стать человек, неблагонадёжный во всех смыслах – в частности, имевший строгий партвыговор за подготовку статьи об – страшно сказать! – отмирании партии.

И опять-таки не такими ли же «сбоями» объясняется его назначение на должность столь важного – как это понималось в 1985 году – журнала «Трезвость и культура»? Ведь в журнале ИМЛ я отметился голосованием *против* утверждённого на Политбюро проекта одного постановления ЦК, за что, будучи единственным таким наглецом, должен был быть покаран на заседании парткома института, но заседание по чьей-то рекомендации (не знаю, чьей) было заменено простой, без протокола беседой.

И вот этот человек оказался в ещё необорудованном – один обшарпанный стол и три стула – кабинете главного редактора. А в соседнем подъезде обживаются руководители ВДОБТ и среди них бывший секретарь одного из московских райкомов, опытная партбюкратиня, которая, даже не зная меня и простоудушно по телефону предлагала за год до того мне взятку, а через три года уже в должности заместителя председателя ЦС устроит мне персональное дело за финансовые злоупотребления, превратившееся на заседании в комедию.

В это же время – декабрь – в отделе печати ВЦСПС наскоро готовится первый номер журнала, который должен выйти – таков жёсткий производственный график Профиздата и полиграфкомбинате – в январе (посмотрите, каков он получился – ой-ой-ой!).

И вот в упомянутом кабинете главреда появляются два средних лет мужчины и, предъявив удостоверения сотрудников Комитета государственной безопасности, любезно предлагают мне помочь в оценке и селекции кандидатов в коллектив редакции.

– Буду признателен, – так же любезно соглашаюсь я и достаю папку с заявлениями, анкетами и прочими бумага, переданными мне отделом печати ВЦСПС, заботливо проделавшим предварительную работу по подбору кадров редакции.

После иногда прерывавшегося незначительными репликами просмотра любезные гебисты заявляют:

– Это не всё.

Откуда они это знают?

Шарю в ящике – в самом деле, есть ещё папочка.

Просмотрев её, они откладывают одну из анкет и любезно говорят:

– Этот сотрудник может быть вам очень полезен.

Обещаю встретиться, оценить и принять рациональное решение.

(Окончание в следующем номере «Феникса»).

Станислав Шевердин,

редактор журнала "Трезвость и культура" в 1986-1990 годах,

член Совета МНАТ, Московская область

¹ «Трезвость и культура», 1990, № 2. – С. 23.

МУРАШКО ЗАЯВИЛ, ЧТО В СОСТОЯНИИ СТРЕССА НАХОДЯТСЯ ДО 70% РАБОТАЮЩИХ РОССИЯН

Глава Минздрава также отметил, что потребление алкоголя оказывает колоссальное влияние на жителей России

МОСКВА, 15 октября. /ТАСС/. Состояние стресса испытывают до 70% работающих россиян, заявил в четверг министр здравоохранения РФ Михаил Мурашко на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей в онлайн-формате.

"По данным Научного медицинского исследовательского центра терапии и профилактической медицины, около 80% работающего населения имеют более одного из факторов риска для неинфекционных заболеваний. Это избыточное потребление алкоголя, табака, нерациональное питание, малоподвижный образ жизни, - сказал министр. - В России, по данным Научно-исследовательского института медицины и труда, до 70% работающего населения находится в состоянии стресса различной степени".

По его словам, это ставит задачу по дальнейшему развитию системы мотивации к ведению образа жизни, причем, не только граждан, но и самих работодателей.

"Влияние алкоголя - нами четко оценено - оно просто колоссальное, особенно на мужское население, в меньшей степени на женщин, но тем не менее блок этот также весом", - сказал он.

По словам министра, показатели смертности мужчин и женщин в возрасте до 40 лет различаются в два раза. "В статистике смертности мы видим, что, начиная с 18 лет, разница в показателях по годам жизни мужчин и женщин отличается в пределах 35-37 лет до двух раз. Фактически показатели смертности выравниваются у мужчин и женщин только после 65 лет", - подчеркнул Мурашко.

Он отметил, что работа по профилактике снижения потребления алкоголя очень важна, поскольку "данное направление - это как раз один из резервов снижения смертности трудоспособного населения и сохранения трудовых ресурсов", - добавил министр здравоохранения РФ.

<https://tass.ru/obschestvo/9725493>

Информация получена от Людмилы Ивановой, Казань

ОТЛИЧНЫЙ ЖУРНАЛ!

Увидел свет очередной (134-й!) выпуск журнала ИОГТ Берлина, обложку которого Вы только что видели на первой странице «Феникса». Как вы видите, он даёт адекватный ответ той проблеме, с которой сейчас столкнулись все трезвеннические организации, в работе которых личное общение играет существенную роль.

Приятно, что берлинские трезвенники не забывают своих единомышленников из других стран (к этой теме мы вернемся в рубрике «Резонанс»).

Работа наших друзей продолжается, хотя обстановка и у них нелегкая, к членам своей организации, а также к «сочувствующим» редакции журнала приходится обращаться с такой информацией:

INFO

Wegen der COVID 19-Pandemie sind derzeit leider keine Veranstaltungen im Guttemplerhaus planbar und somit sind keine entsprechenden Termine zu benennen.

Sofern die Möglichkeit entstehen sollte, dennoch Veranstaltungen anzuberaumen, wird umgehend entsprechend mit gesonderter Einladung per Post oder E-Mail informiert.

Казань

Пример ИОГТ Берлина заслуживает самой высокой оценки. Наши друзья используют наличные ресурсы для пропаганды общественного здоровья. Увы, возможности казанских мнатовцев не позволяют выпускать такой замечательный журнал, сама обложка которого эффективно работает на здоровье сограждан.

Однако и мы не сидим, сложа руки. Например, через группу «Праздник трезвости открывает книгу» в социальной сети ВКонтакте был распространен такой замечательный образ мудрой совы, подсмотренный нами на сайте «Эха Москвы» (https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fecho.msk.ru%2Fblog%2Fmoscowtravel%2F2726936-echo%2F&post=-145210641_4160&cc_key=).

Наша сова едина в трех лицах: она символизирует:

- а) мудрость;
- б) трезвость;
- в) заботу об общественном здоровье в широком смысле слова.

Владимир Ловчев, председатель Казанского отделения МНАТ

Село Хромцово, Ивановская область

Быть «как все» – ума не надо.
 Это – как овечье стадо.
 Не хочу я быть овцой,
 У меня свое лицо!

Лучше быть «вороной белой»,
 Убеждения иметь,
 Их отстаивать умело,
 Стадность чувств преодолеть.
 Нужен тут характер смелый.
 Не простое это дело –
 Культ традиций одолеть.

Елена Симонова

От редакции «Феникса»: Помните историю этого замечательного стихотворения? В середине нулевых годов оно было опубликовано в «Фениксе», потом вошло в наше главное справочное издание «Словарь МНАТ». А как оно возникло, узнаете из следующего материала.

Навстречу еще одному юбилею

Как всем вам известно, уважаемые читатели «Феникса», в феврале 2021 года состоятся очередные литературные чтения, посвященные на этот раз повести Джорджа Оруэлла «**Скотный двор**».

Подготовка чтений вступила в практическую фазу.

В настоящее время заявки поступили на выступления по двум темам:

Сказка - ложь или достоверный исторический источник? (Реалии советской алкогольной политики 20-х - 30-х годов XX века в отражении "Скотного двора" Оруэлла).

«Скотный двор», «Звероферма» или «Скотское хозяйство»? Проблемы адекватности и уместности переводов ключевых профилактических фрагментов всемирно-известной повести Оруэлла.

Интересно? Тогда высылайте свои заявки. И не надо кивать на пандемию. Научно-практические чтения – самая универсальная форма трезвеннической работы. Их можно, в крайнем случае, провести и он-лайн, а потом всем желающим выслать электронную версию сборника материалов.

А как же картинка, о которой речь, фактически, началась в предыдущей рубрике? Резонный вопрос. В 2004 году, когда мнатовцы провели встречу, посвященную Оруэллу, центр «Выбор» проводил конкурс антинаркотического рисунка. Рисунок Ю.Габдрахмановой оказался очень созвучен недавно обсужденной нами повести. Там власть свиней держится не только на собаках (насилии), но и на овцах, бездумно повторяющих свинские лозунги. Елена Симонова, вдохновленная рисунком казанской школьницы, подтвердила в изящной форме слова Джорджа Оруэлла:

«Врагом является сознание, действующее по принципу граммофона, и не суть важно, нравится ли нам пластинка, в данный момент на него поставленная»

По страницам... сайтов электронных СМИ

В России выявили самую низкую продолжительность здоровой жизни в Европе

Главными негативными факторами ученые назвали вредные привычки и отсутствие физических нагрузок.

19:02, 17 октября 2020

Наиболее низкий показатель продолжительности здоровой жизни в Европе зафиксирован в России. В 2019 году она составила чуть более 63,5 лет. Это наименьшие цифры среди всех европейских государств. Самый высокий показатель в Исландии — почти 72 года здоровой жизни. Таковы результаты масштабного исследования «Глобальное бремя болезней», опубликованные в медицинском журнале The Lancet.

Принимавшие участие в исследовании российские ученые связывают такие показатели с высокими рисками неинфекционных заболеваний, вызываемых табакокурением, употреблением алкоголя, слабой физической активностью жителей и нерациональным питанием. По мнению ученых, антиалкогольные и антитабачные меры имеют обратный эффект, поскольку цены на эту продукцию в последние годы росли меньше, чем размер зарплат и пенсий.

Ранее Владимир Путин заявлял, что средняя продолжительность жизни россиян за последние десять лет увеличилась на 4,5 года. Об этом президент сообщил в ходе заседания Совета по развитию физической культуры и спорта в начале октября.

<https://echo.msk.ru/news/2726952-echo.html>

ФСБ рапортует о задержании лидеров и активных участников преступного сообщества, продававшего поддельные сигареты

10:33, 21 октября 2020

Они смогли реализовать продукции на сумму более трех миллионов рублей. Спецоперация проводилась на территории Ярославской области.

В ходе обысков был изъят один миллион пачек сигарет, а также крупные денежные средства.

<https://echo.msk.ru/news/2728734-echo.html>

Коротко и ясно

Слово трезвость будто бы маркёр.

Кто произносит его твёрдо и с понятием,

Того мы видим в дружеских объятьях

Таких же трезвых братьев и сестёр.

Лев Козленко, Саратов

Резонанс

AKTUELL

Fazit: Nach dem Neustart wird unser Gemeinschaftsleben anders sein – achten Sie auf sich! Wenn Sie aus gesundheitlichen Gründen oder Altersgründen nur noch bedingt mittun können ist nicht schlimm – schlimm ist nur wenn Sie sich „hängen lassen“.

Auch Mitglieder und Gemeinschaften, die sich treffen, um ihre Einsamkeit oder ihre Altersdepression zu überwinden oder nicht zuzulassen, sind wichtig. Staubtro-

cken und den Rückfall erwarten ist kontraproduktiv.

„Wir wollen, dass alle Menschen auf dieser Welt sich frei von Beeinträchtigungen durch Alkohol und andere Drogen entwickeln und in Selbstbestimmung, Eigenverantwortung und Gesundheit leben können“

(Wir über uns, S.4 Programmheft)
Ulrich Breckheimer

Grüße und mehrfache Glückwünsche nach Kasan

Am 8./9. Juli 1991 wurde die Abstinenzorganisation Russlands wiedergegründet, wobei sie frühere schon mit Tolstoi verbundene Traditionen wieder aufgegriffen hat. Später wurde sie als Mitglied der IOGT umbenannt in Internationale Unabhängige Assoziation der Abstinenz. Um die gleiche Zeit im Juli (8.-11. Juli) wurde im Jahr 1851 die erste Keimzelle der späteren IOGT gegründet.

Der Vorsitzende der Kasaner Abstinenz-Organisation Vladimir Lovchev erinnert immer gerne und voller Enthusiasmus an die beiden Jahrestage im Juli (siehe nebenstehendes Titelblatt des Phönix Nr. 12 vom Juli 2020).

Das diesjährige Frühlings-Fest der Abstinenz und alle anderen Treffen mussten auch in Kasan coronabedingt online in den sozialen Netzen bzw. per Zoom stattfinden. Aber wie Vladimir schreibt, so wie sie sich nicht vom Zerfall der UdSSR, von den Dramen und Krisen 1993, 1998, 2008 und 2014 unterkriegen lassen haben, haben sie auch nicht vor, vor der Pandemie zu kapitulieren.

Dem Glückwunsch zum 29. Jahrestag der wiedergegründeten Abstinenzorganisation Russlands möchte ich eine weitere Gratulation hinzufügen. Vladimir hat für

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ ИОГТ И МНАТ!
Happy birthday IOGT and ISAI!

sein Goethe-Buch „Der Gipfel des konfliktbezogenen Denkens der frühen Neuzeit (Einbeziehung von Texten von J. W. v. Goethe in die Lehre des Konfliktmanagements)“ im Rahmen des internationalen Wettbewerbs der Publikationen für Hochschulen „Universitätsbuch 2019“ die Auszeichnung „Beste wissenschaftliche Publikation im Bereich des sozialen und politischen Konfliktmanagements“ erhalten.

Herzlichen Glückwunsch aus Berlin und viele Grüße an alle Mitglieder der Kasaner IOGT-Organisation

Petra Fellmuth
Gemeinschaft Sine Crapula

www.guttempler-berlin.com
11

Автор этой странички из новейшего журнала берлинских трезвенников – Петра Фельмут (**Petra Fellmuth**), известная многим читателям «Феникса», в том числе по участию в Весеннем Празднике трезвости 2020 (который проходил он-лайн). Материал называется **«Приветствия и многочисленные пожелания счастья Казани»**. Следовательно, читатель «Феникса», даже если ты еще не состоишь в трезвеннической организации, привет и пожелания счастья обращены и к тебе. Заключительная фраза статьи Петры более адресна: «Сердечные пожелания счастья и многочисленные приветы членам Казанской организации ИОГТ».

И без перевода всем понятно, какой именно «Феникс» наиболее приятно было получить нашим друзьям – июльский, поздравивший читателей с Днем рождения ИОГТ и МНАТ.

Владимир Ловчев, редактор «Феникса»

Хочу поблагодарить за то, что прислали очередной выпуск журнала "Феникс", который я с интересом прочла и почерпнула для себе много полезной информации. Открытием этого номера для меня стала статья Натальи Корневой "Подсказка Менделеева", изданная в разделе "В курганах книг". Речь идет не просто о редкой и интересной книге Д.И. Менделеева, но и о том, что в ней содержится упоминание о борьбе калифорнийского доктора с табакокурением в Америке.

Кроме того, не менее ценной я посчитала статью Луизы Хакимовой о Бразильском союзе по контролю над табаком, алкоголем и газировкой. Не секрет, что сладкий напиток, на самом деле, не что иное как яд для детского организма. И контроль за распространением "шипучки" должен быть наравне с контролем за табаком и алкоголем.

Каждый номер "Феникса" изучаю очень внимательно. Спасибо за такое ценное издание!

Алёна Жилкина, Зеленодольск

Спасибо за «Феникс». Очень ценной является статья «Пьяниц-хулиганов хотят принудительно лечить от пристрастия к спиртному». В статье много статистических данных, на поиски которых обычно уходит много сил и времени. И конечно, я поддерживаю идею принудительного лечения людей с социально опасными пристрастиями. Их свобода должна быть ограничена интересами общества.

Впечатлена биографией Перуанского экономиста Александро Толедо, прошедшего путь от пятилетнего чистильщика обуви до доктора наук по экономике и почётного доктора 74 ведущих университетов мира и эффективного президента страны.

Понравились антитабачные постеры. Они могут стать ценным подспорьем в антитабачной пропаганде.

Большое спасибо Наталье Кореевой за внимательное прочтение моей статьи о казанском опыте праздников трезвости. Рада, что это даже вдохновило её на новые идеи.

И конечно, спасибо Юрию Спиридонову за остроумный поэтический ответ Игорю Губерману.

Наталья Гринченко, Елец

Когда мы пьём, бутылка честно теплом покоя дарит нас, и мир становится на место, остановив безумный пляс. Игорь Губерман Не верю я в бутылки честность,- вино обманывает вас: продолжит мир с того же места свой жужжащий пьяный пляс. Юрий Спиридонов, Киев

Меня не тянет читать Губермана поскольку когда то давно, попробовав я сие, наткнулся на пошлость и повторно испытывать такого рода удовольствие не желаю. Данная встреча с ИГ как бы случайна, но тематика его строчек занесла его в «Феникс». Здесь он представлен как винообожатель в поэтическом же сопровождении Юрия Спиридонова,- известного киевлянина – трезвенника. Поединок вчистую выиграл Юрий, в частности потому, что Губерман не соизволил позаботиться о точности действия содержимого бутылки с зельем. Нет, может быть на поэта и нисходит некое тепло покоя, но он же говорит о НАС, то есть как бы обо всех пьющих. А если уж толковать о безумии пляшущего мира , спиртное по определению ничего не ставит на место, а, напротив, сдвигает, часто до упаду. Последнее предельно лаконично и точно выразил Юрий Спиридонов. Знай наших!

Попробуем, однако, дать понять господину Губерману, что времена изменились и раскрыт информационный механизм отнятия природной трезвости у человека. Из этого следует, что если Игорь Миронович этого не ведаёт, то он профан, а если знает и выдаёт в широкое обращение панегирики спиртному(в бутылке то наверняка не лимонад), он является соучастником хищения не века, а тысячелетия. И не иначе. Пусть кается за миллионы усопших. С таланта, даваемого Богом, спрос особый и неуместные шутки в сторону.

Лев Козленко, Саратов

Мнение авторов материалов, увидевших свет на страницах "Феникса", не обязательно совпадает с точкой зрения редакции. *ВМЛ*

Ждала 371й Феникс особенно сильно, желая познакомиться с неслышанным сообщением Луизы Хакимовой о бразильском опыте борьбы со вредными привычками (для латинско-американской встречи) . Здорово, что Луиза нашла такой материал. Сразу же заинтересовал вопрос, если ли отделение бывшего ИОГТ, ныне Мовенди в Бразилии... Поскольку сейчас этой организацией большое внимание уделяется и здоровому образу жизни : питанию, физ воспитанию, не говоря уже об отказе от ПАВ. Оказывается, что из стран Латинской Америки Мовенди имеет только два отделения и оба они в Мексике. То, что в Бразилии образовался союз по контролю над табаком, алкоголем и газировкой не может не радовать. Действительно, осталось непонимание того, как же в Бразилии борются с наркотиками, но, как говорится, это совсем другая история. И мне, как и Луизе, хочется услышать мнение спецов профилактики об этом союзе. Вот уверена, что Галина Ананьева из казанского «Доверия», наверняка, видит глубже и читает между строк.

И кто-то мою фамилию написал Корнева, хотя, может быть, компьютер умный и сам знает, как правильно писать фамилию Кореевой))

Это я заметила в тексте для резонанса по поводу моей заметки о книге Менделеева.

С уважением, Наталья Кореева

***Материалы публикуются в авторской редакции
Редактор бюллетеня «Феникс» Владимир Ловчев
(v.Lov4ev@yandex.ru)***